

Л.В. Курбатова

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ. ОПЫТ ПЕРВЫЙ

Рассмотрены современные многочисленные интерпретации реальности, в том числе и различающиеся тем, где они расположены («в телевизоре», Интернете или «научных текстах»), которые уже не могут быть идентифицированы по своим источникам как достоверные или недостоверные, приемлемые или неприемлемые, истинные или ложные. Появляются различные сомнения в человеческой способности «быть рациональным», «различать» и идентифицировать себя с этой реальностью. Перед философией, социологией, как и перед всеми гуманитарными науками, формируются множество новых проблем, требующих непосредственно сегодняшнего решения.

Ключевые слова: *экзистенциальная социология, гуманитарные знания, идентификация развития, целостность, индивидуальность, Интернет, эмоции.*

Внимание к социологии имеет простые личные объяснения. Раз от разу возникающая полемика о сути публичных процессов, происходящих на глазах у всех, множество толкований этих публичных феноменов, ситуаций, событий – как говорят некоторые исследователи (осторожно): «В нынешней России, к сожалению, отсутствуют решения, которые бы давали четкую перспективу для общественного развития» [1, с. 12] – создает чувство неуверенности. Некое интеллектуальное недомогание, которое по привычке говорит об отсутствии неких фундаментальных теоретических *знаний* в культурном багаже, какой-то нервности и предположениях, что утрачен здравый смысл. Многочисленные интерпретации реальности, в том числе различающиеся тем, где они расположены – «в телевизоре», Интернете или «научных текстах», уже не могут быть идентифицированы по своим источникам как достоверные или недостоверные, приемлемые или неприемлемые, истинные или ложные. Значений бывает больше двух. Поэтому появляются сомнения в человеческой способности «быть рациональным» и «различать».

Казалось бы, мы можем быть спокойны, поскольку располагаем вполне стройной картиной фундаментальных оснований для построения «картины социального мира». Иллюзия «построения» настолько привычна, что всякий вопрос «а существует ли оно?» воспринимается как крамола. Как издевательство. Как что-то недопустимое. И, тем не менее, циклические кризисы, к которым российское общество уже похоже привыкло (кризис 1998 года, кризис 2008 года, теперешняя «рецессия» или ее угроза, показатели фондовых индексов и

© Курбатова Л.В., 2014

Курбатова Людмила Викторовна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: philosophy@pstu.ru.

пр.), показывают, что эту картину «построения» как процесса, который может быть понят «с оптимизмом», уместно дополнять и такими мыслительными конструкциями, в которых бы могли быть учтены «негативные опыты».

Все большее число людей получают доступ к Интернету. Но все большее число людей рассматривают Интернет как повод для эскапизма. Исчезновение в одной реальности и появление в другой: как это квалифицировать? Более того, современные информационные технологии позволяют перемещаться по *разным* сообществам, по разным «социальным сетям». Информационные технологии, позволяющие существовать множеству глобальных компьютерных игр, предоставляют возможность «делать карьеру» внутри компьютерной игры. Поэтому возникают вопросы, о которых могли не задумываться классики социологии и философии, например вопрос об *идентификации развития*.

И, разумеется, возникает естественное желание восполнить дефицит этих «объясняющих все» теоретических научных знаний, после изучения которых могло бы наступить облегчение и отступить ощущение *когнитивного бессилия*. И появится возможность попасть снова в мир с собой, в ситуацию ясного понимания его устройства, законов и перспектив.

Кажется, что стоит обратиться к философии, подойти к этой длинной книжной полке-стеллажу, и все сомнения рассеются привычным способом «объяснения всего». Только вот к какой «философии» подходить? Постмарксистской? Экзистенциальной? Религиозной? Позитивистской? Постпозитивистской? Модернистской? А то и постмодернистской?! В формате, допустим, спекулятивного реализма... Проблема... Как может найтись философ, который сможет *утешить* философа? Снимаю с полки «Маятник Фуко» Умберто Эко: описанием мира оказывается множество определенной длины текстов, произнесенных разными людьми об одном и том же мире; мир «заштрихован» текстами... [2]. Может быть, разные группы людей отправляют «утешать» людей разными текстами разных философов? И задача разрешается осуществлением демаркации – найти «правильное» место, из которого и позвать «философа-доктора»? Предназначение человека становится невыносимой трудностью, метафизика субъективности разваливается, желание человека существовать лично и самосовершенствоваться остается его психологической потребностью [3, с. 22]. Позволим себе добавить: и социологической в том числе, понимая всю степень риска в связи с использованием такого термина, как «социологическая потребность». «Я» хочу знать «границу», которую «могу» или «не могу» преодолевать!

Именно такие настроения оказались исходной точкой «путешествия» в социологию. Результатом явились несколько новых фрагментов сведений, которых не было до начала этого путешествия. Где сегодняшний более или менее активный человек отыскивает ответы на свои вопросы? В библиотеке?

Возможно, но маловероятно. Привычным стало обращение в Интернет. Или искать ответы в социальных сетях. Задавая вопросы и вступая в диалоги. Или вступая в какое-то взаимодействие с достигаемыми источниками. Используя удачное различие, введенное Т.Д. Стерледевой, пометим такое путешествие, как *путешествие в «мягкий мир»*. Хотя готовы допустить, что «путешествие» на самом деле является *бегством из «жесткого мира»* [4, с. 42–44].

Что значило «заниматься социологией» в те стародавние времена, когда еще не существовало компьютеров? Заметим, что кроме прикладной социологии уже была и теоретическая социология! К середине XX века сложилось представление об этой науке как структурированной в четыре уровня, начиная от уровня теоретической социологии и заканчивая (через два шага на четвертом) микросоциологией. С чего начать? Есть классическая социологическая доктрина [5, 6]: общество – *целостная социальная система, социальный организм, независимый от человека*. А как же тогда «вставить» в это чтение наши... персональные удивления и недоумения?.. Может быть, наши знания, почерпнутые в советских университетах в 70-х годах прошлого века уже устарели? И мы решили заняться несвойственным делом, да еще и непрофессионально? А нужно просто обновить багаж и заменить классиков социологии на нечто более новое, скажем, неоклассическое? Прочсть Парсонса [7], или Мертон [8], или Маркузе [9]? Они рассматривали в своих теориях *общество как систему социальных действий и взаимодействий социальных групп*. А как же *там* найти себя? Как узнать себя? Как *идентифицировать* и себя, и вход в то место, где находятся ответы на личные вопросы?..

Постклассическая парадигма может дать ответы: как понимать реальность, которая «напротив» и непонятна [10]?! Постпозитивизм, постмарксизм, с конструкциями про единое индустриальное общество, постиндустриальное общество, видением глобализации, которые понимают *общество как сферу интеракции, коммуникаций, социальных институтов, солидарности*... Не похоже, что *Я* в своей жизни найду «волнение» при помощи этих тэгов, мемов, слов. Душа молчит и не откликается почему-то. Может быть, есть еще парадигмы и теории?

Неклассические авторы [11] рассматривают *общество как конструкцию непрерывно меняющейся реальности, изучают процесс конструирования человеком меняющегося социального мира*. Авторы базируются на теориях символического интеракционизма, феноменологии, этнометодологии. Только *Я* ничего, вроде бы, *не конструирую!* Меня пока не допускают. В моих компетенциях этого не написано. *Я просто проживаю свою жизнь и отвечаю себе на свои вопросы. Я, возможно, имею свою судьбу, так не похожую на все остальные*. И, желая понять, какое же действие мне стоит произвести, чтобы избежать чего-то и достичь чего-то, обращаюсь к социологии. Тогда, может быть, поискать в «постнеклассической» социологии [12]? Они готовы понимать общество

как *единство социальных структур и активных действий личности*. Здесь в основу ложатся разного рода постмодернистские конструкции, теории коммуникативного действия, интегративные концепции.

Мир все чаще предстает как каталогизированный феномен, «ката-феномен». В памяти *вашего* устройства присутствует (в разных технологиях) каталог. Все чаще *Я* «листаю» мир, попадая в разные сообщества, связанные лишь тем, что они сохранены в памяти *моего* компьютера. Каковы мои последующие действия в этом путешествии «по памяти»? Первый шаг – понять, попасть в позицию, из которой «нечто» различимо как феномен, как значок на экране. Наверное, в феноменологию индивидуального мира [13]. Чтобы попытаться различить где-то там, внутри общественного «массива» границы. И сделать предположение: «как выглядят границы?», с одной стороны, а с другой – «как выглядят инструменты?», с помощью которых эти границы можно обнаружить... Нет. Не получается. Как мне как наблюдателю удастся увидеть «общество»? Отдельных людей – да. А общество? Ту толпу, что ходит на митинги и демонстрации? Как список «друзей»? Но ведь каждый принимает решение сам, прежде чем куда-то отправиться. Значит, «общество» – это *последствие* чьего-то решения? *Моего* – персонального? Ведь я сам принимаю решение «включить в состав друзей» того или иного пользователя сети. Я сам решаю, какую программу ТВ выбрать и на какое сообщество смотреть. В этом моменте скрыты несколько шагов, которые предпринимает каждый, прежде чем принять решение. Но *МЕНЯ* сегодня интересует не это.

Попробуем еще раз. Нужно сделать набросок «инструментов», которые бы позволили получить некое количество данных, т.е. «инструмент» должен каким-то образом быть инсталлирован в «массиве» и не порождать отторжения, преодолевать опасения, блокировать возможный негатив и давать сопоставимые результаты. Может быть, надо найти способ «задавания» вопросов, чтобы получить ожидаемые ответы? Такие очень осторожные вопросы. Наверное, есть «правильные способы» отделить нормальные вопросы от ненормальных! Если дело идет о «вопросе», он не должен быть оскорбительным. На него, хорошо бы, ответить «да», «нет», «не знаю». Во всяком случае человек склонен был бы продолжить разговор. Да и ему самому нужно предоставить такую опцию: «задавать вопросы». Иначе получится не диалог, а допрос. Это нехорошо. Последуют какие-нибудь негативы. И ничего не получится!

Что дает нам перечисление (минимальное!) этих шагов? Социология, может быть, и похожа на науку, т.е. способна порождать знания. Они могут быть истинными или ложными. Социология использует процедуры исследования, которые могут быть проверены и повторены, верифицированы или фальсифицированы. Это не напоминает?!.. Концепции «науки» в «философии науки» Поппера или Фейерабенда, феноменология Гуссерля... Однако сегодня остается все тот же вопрос: *как возможны гуманитарные науки? как возможно гуманитарное знание?*

*Любовь к простоте и тоска по простоте объединяют сегодня всех, кто «был рожден в Советском Союзе». Наверное, это не самые сильные чувства, которые можно обнаружить, оглянувшись. Но те, кто профессионально занимался изучением общества и людей, попали в драматические ситуации неуверенности, расстройства, уныния и ощущения депрофессионализации. Поэтому, кстати, поиски «картины социального мира» – это поиски оснований для преодоления профессиональных фобий и неврозов в среде профессиональных философов и социологов. Задайте «профессионалу» вопрос о «социальной реальности». Он быстро сбежит в привычную формулировку: «все, что существует»! И придется разгребать непрофессиональный ответ на профессиональный вопрос. Хочется ясности в инструменте! Вспомним фильм «Матрица» с таким замечательным определением «реальности». И что: *я понимаю?*.. Мало. Или утром включая компьютер и попадая в любимую социальную сеть, допустим, в Facebook... *Я куда попадаю?* В реальность? Сколько времени?!.. Разве вы не попадали в ситуацию *конфликта реальностей*? А как реальность может быть *конфликтна* по отношению к самой себе?!.. Сколько их, реальностей? Читаю Асприна. Ну, скажем, его «МИФический цикл». Писатель пишет о чем? О чем пишет Толкиен в своем «Властелине колец»? Где расположен Хоггвартс с его школой магии и волшебства Джоан Роулинг? Мультикультурализм это разве не о множественности миров? Хоть бы и культурных миров... Так, может быть, «мир» – *это то, что в состоянии я «исполнить», «произнести», на что я готов указать жестом, куда готов «открыть дверь», чему готов «дать имя»...* Мир – *это действие, а не созерцание. Это страсть, а совсем не наблюдение. Это слезы, а не смыслы... Это мечта, а не надпись на камне, который положат на мое мертвое тело...**

Все большее число авторов готовы согласиться, что первое десятилетие XXI века демонстрирует кризис гуманитарного знания, который обнаруживается во все больших фрагментах этого знания! Печально... Что же, делать вид, что кризиса не существует? Что мы готовы оставаться в рамках классической доктрины «устройства социального мира»? И не спрашивать? Так и жить в состоянии дискомфорта: ничего не понимаю, непонятно, *зачем «это» все, куда идем, что прошло и осталось в прошлом, кто мы?*.. Жить за пределами идентичности? В невротическом состоянии? Как?! *Кризис идентичности и является основанием для кризиса гуманитарного знания?*..

Попробуем сформулировать некие предположения. Они, возможно, позволят нам преодолеть возникший пакет проблем.

1. Мы не говорим о науке. Почему? Склонность ориентироваться только на «знания» – это, в известном смысле, искажение картины человека. Да, действительно, в период преодоления европейской «конструкции» видения «существования европейского мира» в преддверии XIX, XX, XXI веков многих одолела

фантазия о том, что «рациональность», «рациональное поведение», «мышление», «знание» – это то, что способствует прогрессу и развитию, которые, в свою очередь, приведут к процветанию и счастью. Многих?.. Гипертрофия знаний и систем получения знаний, в качестве которых понималась (понимались) наука(и). Теперь понятно, что знание и наука – это некое преувеличение, это односторонность... в занятиях, надеждах, внимании, упованиях... *(И, похоже, есть некое обязательное последствие – выложить способ видения «антропологии», «персонально-рефлексивного серфинга»...)*

«Закрыв глаза и обратившись внутрь», иногда удастся различить в себе множество составных частей. Кому-то удобно будет назвать это структурой человеческого ресурса, кому-то – грехами. Кажется важным сам навык различения *разного* в себе. Кажется важным навык удивления этому *важному*. Кажется удивительной способность именования того, что обнаружено. И способность какой-то систематизации. Левое-правое. Темное-светлое. Верх-низ. Спереди-сзади. «Откуда подкрадывается опасность?» «Из-за спины!» На различение нужны силы. Нужна внутренняя сила, которая позволит выдержать этот диалог с собой. Выдержать то, что ты сможешь различить в себе. И удержать [14, с. 15]. Кто-то может спросить, как называется то, о чем вы так страстно толкуете? Идеалы, к примеру. Мечты. Совесть. Страсть. Эмоции. Это отдельная часть задачи: выделять и называть! «Навык обнаружения» (СВОЕГО!) и навык «именования» (СВОЕГО!) – это две процедуры, которые... чреваты последствиями...

2. Мы не говорим об истине и лжи. Разглядывая «человеческое устройство», которое можно обнаружить в СВОЕМ рефлексивном опыте, замечаем, что «знания» занимают в «составе» *моей* человеческой жизни не столь уж и гигантскую долю. Речь о том, что когда *Я*, «вот прямо теперь», «знаю» или «познаю» или упражняюсь с истиной и ложью, «во мне» остается еще тьма «богатств», которые не вовлечены в эти упражнения со знаниями. И это отдельная история. Что же может заставить меня отказаться от «счастья» ради «знаний»? Поскольку процесс и процедуры получения знаний отработаны в изрядной степени, возможно ли с какой-то степенью погрешности перенести этот «технологический» («методологический») комплект на технологии получения последствий в тех человеческих упражнениях, где, скажем, задача в финале получить не знания, а, допустим, ... страх... или восторг...

3. Мы говорим о «нескольких реальностях». Но группы реальностей – разные по своим эмоциям в первую очередь. Значит ли это, что *реальности* различаются эмоциями? И социология может возникать, если удастся уловить и зафиксировать эти эмоциональные различия?

4. Мы говорим о «нескольких философиях». Да, это так. Как это возможно? Почему невозможен *страх от мудрости*? Или еще что-то... Может быть *мудрость от страха*?..

5. Мы говорим о «последствиях». Привычно полагать, что если *Я* «что-то делаю», я делаю это «для чего-то»... Тем отличаясь от животных?.. Принято думать о людях как о тех, кто занимается чем-либо со смыслом, задачками, последствиями.

6. У *сегодняшнего «претендента на социологию»* имеются претензии на что-то? Это другие задачи? Претензии на последствия?.. Претендент претенциозен?.. Так, может быть, ему нужно «другое лекарство»?.. На мир с собой?.. Оглянитесь. Сколькие из людей готовы тратить время на войну? А сколькие – на мир? Мир с собой сложнее войны с другими? В чем эта сложность? В рассматривании этих «простых претензий» придется шагнуть очень далеко! В этом и состоит трудность разрешения проблем, возникших в реальной ситуации, требующих как собственно постановки самих проблем, так и их разрешения – поисков своих ответов.

Промежуточные итоги, ибо разговор только начал:

- Существует несколько реальностей, перемещение между которыми не связано с переносом «имущества», «материального» из одной реальности в другую. Реальности могут существовать как «файлы». Пока не понятно: где существует каталог файлов и что происходит, когда человек перемещается из одного существования – в другое?

- В разных мирах существуют различные человеческие сообщества. То, чем занимаются представители (участники) разных миров, не имеет одной логики в своем существовании.

- Философия и социология – для каждого мира свои. Пока не понятно, как возможен «мультипликатор»? И возможно ли единое основание для философии и социологии? Для любой гуманитарной дисциплины, которая претендует на порождение последствий (знаний, технологий, сведений, информации...).

- Развитие существует как приемлемая для каждого мира «история». Как «сюжет». Как «приключение». Как последствие. Одинакового смысла для термина «развитие», пригодного для всех миров, пока не обнаружилось.

- Задачей становится вопрос: как возможна интернет-социология?

Список литературы

1. Татаркин А.И. Возможна ли в России экономика мыслящих людей? // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. – 2012. – № 14 (38). – С. 8–13.
2. Умберто Э. Маятник Фуко. – М.: Астрель, 2012. – 832 с.
3. Столбова Н.В. Между одиночеством и диалогом (Фридрих Ницше и Леонгард Франк) // Вестник Перм. гос. техн. ун-та. Культура. История. Философия. Право. – 2011. – № 4 (32). – С. 22–30.

4. Стерледева Т.Д. Мир человека в виртуальной реальности. – Пермь, 2003. – 344 с.
5. Конт О. Общий обзор позитивизма. – М., 2011. – 296 с.
6. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
7. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / под ред. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.
8. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 118–124.
9. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: Refl-book, 1994. – 368 с.
10. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. – М.: Территория будущего, 2006. – 248 с.
11. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
12. Бурдые П. Социология социального пространства. – СПб.; М.: Алетейя, 2005. – 288 с.
13. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – М.: ДИК, 1999. – Т. 1. – 290 с.
14. Курбатова Л.В. О способности к диалогу // Вестник Перм. гос. техн. ун-та. Культура. История. Философия. Право. – 2011. – № 4 (32). – С. 12–16.

Получено 01.11.2013

L.V. Kurbatova

EXISTENTIAL SOCIOLOGY. FIRST EXPERIENCE

Numerous modern interpretations of reality, including those distinguished by where they are located – on TV, Internet or scientific texts can no longer be identified by their sources as reliable or unreliable, acceptable or unacceptable, true or false. There are various doubts about the human ability to 'be rational', 'distinguish' and to identify oneself with this reality. Philosophy, sociology and all the humanities are faced with many new problems to be solved immediately.

Keywords: existential sociology, humanities, identification of development, integrity, individuality, Internet, emotions.

Kurbatova Ludmila Viktorovna – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dept. of Philosophy and Law, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: philosophy@pstu.ru.